

Отношения между древними тюрками и енисейскими кыргызами на рубеже эпохи раннего средневековья (древние тюрки на рубеже эпохи раннего средневековья)

Ю. С. Худяков¹, А. Ю. Борисенко²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье представлена история тюрков от периода миграции народа из центрально-азиатских степей к границам китайской империи и переселения их на Алтай до второй половины I тыс. н. э., когда древнетюркское государство находилось на пике своего могущества, подчинило себе ряд оседло-земледельческих оазисов и успешно противостояло сильнейшим державам того времени – Китайской, Иранской и Византийской империям. По всей обширной территории Саяно-Алтая и Центрально-Азиатского региона широко представлены все основные типы погребальных и поминальных сооружений древних тюрков, которые представляют собой захоронения по обряду ингумации в сопровождении верховых лошадей или баранов и поминальные комплексы в виде оградок из вертикально врытых каменных плит с вертикально установленными каменными стелами. Авторы статьи рассматривают обозначенный исторический период древнетюркской истории с точки зрения взаимодействия древних тюрков и кыргызов, проживавших на территории Минусинской котловины. Взаимоотношения между этими двумя народами в разные периоды носили различный характер – от пассивно вассальных, когда енисейские кыргызы предпочитали не оказывать им активного сопротивления, до откровенно враждебных. Однако такая нестабильность их собственного положения не мешала кыргызам расширять круг своих собственных вассалов.

Ключевые слова

древние тюрки, енисейские кыргызы, раннее средневековье.

Источник финансирования

Работа проведена в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Отношения между древними тюрками и енисейскими кыргызами на рубеже эпохи раннего средневековья (древние тюрки на рубеже эпохи раннего средневековья) // *Universum Humanitarium*. 2020. № 1. С. 8–16

DOI 10.25205/2499-9997-2021-1-8-16

Relations between the ancient Turks and the Yenisei Kyrgyz at the turn of the early Middle Ages (ancient Turks at the turn of the early Middle Ages)

Yu.S. Khudyakov¹, A. Yu. Borisenko²

¹*Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia*

²*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia*

Abstract

It is represented in an article the history of the Turks till the second half of the 1st millennium A.D., from migration period out of Central Asian steppes to boundaries of the Chinese empire and their resettlement to the Altai Mountains, when the Old Turkic state was at its greatest height, took control the number of sedentary agriculturist oases and successfully confronted the major powers of that time - Chinese Persian and Byzantine empires. Throughout the vast territory of the Sayan and Altai Mountains and Central Asian region there are represented all major types of funerary and memorial constructions of the Old Turks, which constitutes burial places according to the ritual of inhumation accompanied by riding horses or rams and memorial complexes in the form of vertically dug stone plates fences with vertically fixed stone steles. Authors of the article consider designated historical period of the Old Turkic history from the perspective of interaction of the Old Turks and Kyrgyz, who resided in the territory of Minusinsk Hollow. Mutual relations between those two peoples took various forms in different times: unabashedly hostile passively feudatory, when the Yenisei Kyrgyz preferred not to show pure resistance to the Turks. However, such instability of their own position has not disturbed the Kyrgyz to expand the range of their own vassals.

Keywords

ancient turks, Yenisei Kyrgyz, early middle ages.

Funding

The work was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project No. FSUS-2020-0021).

For citation

Khudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu. Relations between the ancient Turks and the Yenisei Kyrgyz at the turn of the early Middle Ages (ancient Turks at the turn of the early Middle Ages) // Universum Humanitarium. 2020. № 1. P. 8–16

DOI 10.25205/2499-9997-2021-1-8-16

Введение

Согласно результатам исследований тюркологов, ранние тюрки происходят из хуннской этнической среды. Первоначально, в первой

четверти I тыс. н. э., они мигрировали из степей Центральной Азии к границам китайской империи Хань [Кляшторный, 1965. С. 279–280]. В дальнейшем, в середине I тыс. н. э., под давлением войск другой китайской империи Вэй они были вынуждены переселиться на запад, на территорию современного Синьцзяна, в район Гаочана, где оказались под властью правителей Жужаньского каганата. В Синьцзяне было исследовано отдельное погребение по обряду ингумации с сопроводительным захоронением коня хуннского времени, которое можно сопоставить с памятниками ранних тюрков [Худяков, Комиссаров, 2002. Рис. XIX]. В дальнейшем по требованию жужаньских властей они переселились на Алтай, где вынуждены были добывать «железо для жужаньцев» [Бичурин, 1998. С. 225]. Вероятно, они изготавливали и поставляли в качестве дани жужаням железные изделия, в том числе предметы вооружения. В середине I тыс. н. э. жужаньский каган Хулюй покорил «на севере» от жужаньских владений племена Хэвэй и Йегу (уйгуров и кыргызов) [Бичурин, 1998. С. 91]. В этот период владения жужаней на территории Синьцзяна простирались до города Карашара [Таскин, 1984. С. 48]. Вполне вероятно, что подчинение жужанями древних кыргызов могло произойти еще в тот период, когда они проживали в Восточном Притяньшанье на территории Синьцзяна. Возможно, что именно в течение совместного проживания на землях современного Синьцзяна древние кыргызы – гяньгуни могли «перемешаться» с гаоцзюйскими динлинами (телесскими племенами). В пользу этого свидетельствуют некоторые сведения из китайских источников, в которых упоминается о том, что гяньгуни к началу эпохи раннего Средневековья уже «перемешались» с динлинами [Бичурин, 1998. С. 358]. Согласно другому переводу, гэгүни обитают «на северо-запад от хуйхэ, в 40 днях пути, или 3000 ли [Кюнер, 1961. С. 55]. Вероятно, на рубеже исторических периодов древности и раннего Средневековья, в середине I тыс. н. э., по требованию жужаньских каганов, вслед за ранними тюрками, переселенными на Алтай, древние кыргызы были переселены в Минусинскую котловину, а носители чаатинской культуры на территорию Тувы [Худяков, 2006. С. 86].

Основная часть

Жужаньские правители назначили во главе кыргызов правителя из тюркского правящего рода Ашина, одного из братьев Надулу-шада, носившего титул «Цигү-Кыргыз» – «правитель кыргызов», ко-

торый в период своего правления «царствовал между реками Афу и Гянь» (Абаканом и Енисеем) в Минусинской котловине [Бичурин, 1998. С. 225–226]. Представители правящего рода ранних тюрков, видимо, пользовались особым доверием у жужаньских каганов. Тюркские правители, носившие в этот период титул «великого ябгу», подчинили себе кочевые племена Горного Алтая. Вполне вероятно, что в это время они стремились укрепить свое положение в составе Жужаньского каганата [Кляшторный, 2006. С. 440]. Необходимо отметить, что в течение и ряда предшествующих веков и последующих столетий кыргызами правили представители одного и того же правящего аристократического рода потомков ханьского полководца Ли Лина. Считалось, что в эпоху раннего Средневековья люди с карими глазами среди кыргызов были отдаленными потомками Ли Лина [Бичурин, 1998. С. 359].

В первые десятилетия своего проживания на Алтае ранние тюрки сохраняли свою лояльность по отношению к жужаньским правителям. В 535 г. во владения тюрков прибыло посольство империи Западной Вэй, возглавляемое «кочевым иноземцем» Ань-Нопань-то, что вызвало прилив особенного энтузиазма среди тюркских кочевников. В тюркской «орде все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне прибыл к нам посланник от великой державы, скоро и наше государство возвысится» [Бичурин, 1998. С. 232]. Внимание к тюркским правителям со стороны китайских императоров могло означать, что китайцы признают их весьма значительной силой, достойной установления дипломатических контактов, а в перспективе и союзных отношений. В дальнейшем, стремясь угодить жужаням, тюркский правитель Бумын по своей инициативе разгромил и покорил восставшие против них телесские племена. После этого, рассчитывая на поощрение со стороны жужаньского кагана Анахуаня, Бумын обратился к нему с предложением выдать за него замуж свою дочь. В результате возможного заключения этого династийного брака тюркский правящий род Ашина мог бы породниться с правящим родом жужаньских каганов и тем самым существенно повысить свой статус в Жужаньском каганате. Однако недальновидный правитель жужаней по поводу этого обращения «крайне разгневался» и в оскорбительной форме отказал Бумыну. В ответ на это оскорбление тот убил жужаньского посланника. После убийства посла примирение между древними тюрками и жужанями стало невозможным. Однако прежде чем начинать военные действия против жужаней, тюркский правитель Бумын обратился с предложением заключить династий-

ный брак с китайской принцессой из правящей династии империи Западная Вэй. Китайский император Вынь-ди выдал за него замуж китайскую принцессу Чан-лэ [Бичурин, 1998. С. 232]. Обеспечив за счет этого династийного брака военно-политический союз с империей Западная Вэй, тюркский правитель Бумын напал и полностью разгромил войска жужаней. После этой победы он был провозглашен полновластным правителем, «Эль-каганом» Великого Тюркского каганата. Тюркское государственное образование из небольшого вассального владения на Алтае в короткие сроки стало самой могущественной кочевой империей во всей Центральной Азии.

В дальнейшем древние тюрки подчинили многочисленные кочевые племена в пределах всего степного пояса Евразии. Среди тех этносов, которых удалось подчинить древним тюркам, были енисейские кыргызы, проживавшие в это время в Минусинской котловине. Один из преемников Бумына, Мухан-каган, на западе от тюркских владений «разбил» владение Иду (Хами), на востоке «прогнал» киданей, а на севере «покорил Цигу» (кыргызов). Всего за несколько лет он смог добиться всех основных целей, которые, как правило, ставили перед собой создатели центрально-азиатских кочевых империй. Мухан-каган смог подчинить своей власти центрально-азиатские кочевые племена, сумел поставить под контроль тюркских кочевников и часть Великого Шелкового пути, подчинил себе небольшие китайские государства Северное Ци и Северное Чжоу. В результате своих военных побед он «привел в трепет все владения», находившиеся за границами государств северного Китая в пределах древней китайской империи Хань [Бичурин, 1998. С. 233]. Вполне вероятно, что для покорения енисейских кыргызов древним тюркам не понадобилось даже совершать военных походов через Саянские горы в Минусинскую котловину. Судя по всему, реально оценив возможные результаты и последствия предстоящих военных столкновений с древними тюрками, правитель енисейских кыргызов предпочел не оказывать им активного вооруженного сопротивления. Довольно успешным было продвижение древних тюрок в западном и южном направлениях. Эти продвижения возглавил правитель западного крыла Первого Тюркского каганата, младший брат Бумына, ябгу-каган Истеми. Он возглавил древнетюркские войска, которые направлялись в погоню за потерпевшими поражение и бежавшими в западном направлении племенами аваров. Древние тюрки смогли освоить горы и долины Тянь-Шаня, степи Семиречья в Средней Азии и Казахстане. Прежнее кочевое население, обитавшее в течение предшеству-

ющего периода в этих районах, было частично вытеснено или включено и ассимилировано древними тюрками [Кляшторный, Савинов, 1994. С. 18–20].

В течение последующего исторического периода возрождения и значительного усиления древнетюркской государственности, в эпоху образования Второго Восточного Тюркского каганата в VII–VIII вв., когда время правления эль-кагана Бумына стало рассматриваться в качестве отдаленной, давно прошедшей исторической эпохи, она даже сопоставлялась с началом мироздания. «Когда вверху возникло Голубое Небо, а внизу Бурая Земля, между ними обоими возник род людской. И воссели над людьми мои пращурсы – Бумын-каган, Истеми-каган» [Кляшторный, 2006. С. 438].

После решающих побед над войсками жужаней и разгрома Жужаньского государства в середине I тыс. н. э., древнетюркские номады довольно широко расселились в пределах всего Центрально-Азиатского историко-культурного региона и сопредельных регионов степного пояса Евразии. В надписи на памятной стеле, установленной в честь древнетюркского принца Кюль-тегина в Хушо-Цайдаме в Монголии было отмечено, что «тюркский народ» в это время расселился в пределах всей Центральной Азии, от Кадырканской Черни (Большого Хингана) до Железных ворот (проход Бузгала в горах Буйсун-тау, расположенного по дороге из Самарканда в Балх) [Кляшторный, Савинов, 1994. С. 18].

Основные типы погребальных и поминальных памятников сформировавшейся к этому времени древнетюркской культуры представляют собой захоронения по обряду ингумации в сопровождении верховых лошадей или баранов и поминальные комплексы в виде оградок из вертикально врытых каменных плит с вертикально установленными каменными стелами, антропоморфными каменными изваяниями и рядами каменных столбиков – балбалов по числу убитых поминаемым воином при жизни врагов. Они получили широкое распространение среди древнетюркских кочевников по всей обширной территории Саяно-Алтая и Центрально-Азиатского региона. Археологические комплексы кудыргинского этапа древнетюркской культуры были выявлены на территории от Саяно-Алтая по всей обширной территории Центральной Азии вплоть до Тянь-Шаня. Древние тюрки смогли, хотя и на довольно непродолжительный исторический период, в течение второй половины I тыс. н. э., подчинить своей власти большую часть кочевых племен, обитающих на территории степного пояса Евразии, и завоевать некоторые городские и оседло-земледель-

ческие оазисы на сопредельных территориях Средней Азии и современного Синьцзяна, а также активно противостоять в военном отношении ведущим и могущественным государствам того времени, Китайской, Иранской и Византийской империям [Худяков, 2007. С. 38].

Заключение

В период возвышения древнетюркской государственности енисейские кыргызы определенно проживали в пределах территории степных районов Минусинской котловины. Однако не приходится сомневаться в том, что в то же время енисейские кыргызы сумели подчинить своей власти местные кетские и самодийские племена, которые были низведены в Кыргызском государстве на положение вассальных племен – кыштымов. Они были оттеснены в таежные окраины долины р. Енисей и были вынуждены платить кыргызским князьям подати пушниной и железными изделиями. Такое положение сохранялось на всем протяжении существования государства енисейских кыргызов в Минусинской котловине, вплоть до Нового времени.

Список литературы

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. Т. I. 390 с.

Кляшторный С.Г. Проблемы ранней истории племени Турк (Ашина) // Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 278–281.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. СПб.: Фарн, 1994. 165 с.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. 591 с.

Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во Вост. лит., 1961. 392 с.

Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984. 486 с.

Худяков Ю.С., Комиссаров С.А. Кочевая цивилизация Восточного Туркестана: Учеб. пособие. Новосибирск: НГУ, 2002. 156 с.

Худяков Ю.С. Археология Южной Сибири хунно-сяньбийской эпохи: Учеб. пособие. Новосибирск: НГУ, 2006. 130 с.

Худяков Ю.С. Древнетюркский культурный феномен в Центральной Азии: Учеб. пособие. Новосибирск: НГУ, 2007. 156 с.

References

Bichurin N.Y. Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena. Almati, TOO Jalin baspasi publ., 1998. T. I. 390 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu.S., Komissarov S.A. Kochevaia civilizatsia Vostochnogo Turkeстана. Novosibirsk. Novosib. Gos. Un-t, 2002. 156 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu.S. Arkheologia Yujnoi Sibiri khunno-sianbiiskoi epokhi. Novosibirsk. Novosib. Gos. Un-t, 2006. 230 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu.S. Drevneturkskii kulturnii fenomen v Centralnoi Azii. Novosibirsk, Novosib. Gos. Un-t. 2007. 156 p. (in Russ.)

Klyashtornyi S.G. Problemi rannei istorii plemeni Turk (Ashina). No-voie v sovetskoii arkheologii. Moscow, Nauka publ., 1965. P. 278–281. (in Russ.)

Klyashtornyi S.G., Savinov D.G. Stepnie imperii Evrazii. SPb., Farn publ., 1994. 165 p. (in Russ.)

Klyashtornyi S.G. Pamiatniki drevneturkskoii pisimennosti i etnokulturnaia istoria Centralnoi Azii. SPb., Nauka publ., 2006. 591 p. (in Russ.)

Kuner N.V. Kitaiskie izvestia o narodakh Yujnoi Sibiri, Centralnoi Azii i Dalnego Vostoka. Moscow, Vost. Lit-ra publ., 1961. 392 p. (in Russ.)

Taskin V.S. Materiali po istorii drevnikh kochevikh narodov gruppi dunkhu. Moscow, Nauka Publ., 1984. 486 p. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

Received

10.04.2021

Информация об авторах / Information about the Authors

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия), профессор, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Yuliy S. Khudyakov, Doctor of History, Leading Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Professor, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
khudjakov@mail.ru
ORCID 0000-0002-4741-9971

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Alisa Yu. Borisenko, Candidate in History, Senior Researcher, Laboratory for humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation) aborisenko2@mail.ru
ORCID 0000-0001-9558-5678